

Женщина, возвратившаяся из зоны боевых действий, целует землю в Ташкенте в июле 2019 г после репатриации из лагеря для беженцев Аль-Хол на севере Сирии

Репатриация и реинтеграция детей Узбекистана, пострадавших от вооруженных конфликтов в Сирии и Ираке

О документе:

Этот документ является результатом работы объединенного руководящего комитета по репатриации и реинтеграции детей и женщин в Узбекистан. Руководящий комитет состоит из представителей правительства, неправительственных организаций и ЮНИСЕФ. Эти описания, рекомендации и выводы были сделаны в тесном

сотрудничестве с членами комитета, а также в ходе серии бесед с лицами, непосредственно контактировавшими с репатриантами, социальными работниками и другими официальными лицами, участвующими в репатриации и реинтеграции.

Все фотографии в данном отчете взяты с веб
сайта Президента Узбекистана :

<https://president.uz/ru/lists/view/2605>

Основная информация:

Конфликты в Ираке и Сирии представляют собой беспрецедентно сложную гуманитарную проблему и проблему защиты детей. На пике своего могущества “Исламское государство Ирака и Леванта” (ИГИЛ) контролировало территорию размером с Великобританию (включавшую в себя территории как Сирии, так и Ирака). Эта группа создала самопровозглашенный “халифат”, управляющий теми, кто находится в ее зоне контроля, но также активизировала транснациональную вербовочную сеть, которая привела к тому, что около 40 000 членов из более чем 80 стран отправились в Ирак и Сирию, чтобы присоединиться к группе, часто приводя с собой членов семьи, включая детей¹. Тысячи детей также родились в районах, удерживаемых ИГИЛ, включая детей, рожденных от одного или нескольких иностранных родителей-граждан.

По мере усиления военных действий по свержению ИГИЛ в 2018 и 2019 годах многие иностранные граждане были задержаны местными властями и помещены либо в места содержания под стражей, либо в специально отведенные зоны на территории лагерей для перемещенных лиц². В их число вошло большое число иностранных детей, которые, как правило, были привезены опекуном в Ирак и Сирию или родились там у иностранных родителей.

После нескольких усилий по репатриации, предпринятых странами, в лагерях и местах содержания под стражей по-прежнему находится более 9,000 иностранных детей (почти 500 в Ираке и около 8,000 на северо-востоке Сирии). Подавляющее большинство этих детей (90%) были моложе 12 лет, и значительное число (30%) были моложе двух лет, когда они поступили в лагерь.

“Когда мой муж работал механиком в Турции, к нему постоянно приходили люди и говорили: “тебе здесь мало платят. Если вы приедете в Сирию, вам заплатят втрое больше и дадут дом и машину.- И так, когда моей дочери было 10 месяцев, он пришел домой и сказал мне, что мы поедем.”

- 34-летняя женщина-репатриант из Сирии

В 2019 году правительство Узбекистана стало одним из первых государств, осуществивших масштабную репатриацию своих граждан-в основном женщин и детей. Несмотря на то, что первоначально эта идея вызвала общественный протест, Президент Узбекистана принял меры по их возвращению на родину и обеспечению их прав. В ходе кампании под названием “Мехр”, или “Милосердие”, Президент Узбекистана назвал детей “своими” и выделил значительные ресурсы для содействия их возвращению и реинтеграции. Вскоре после этого 156 женщин и детей вернулись из Сирии, а еще 67 детей были репатриированы из Ирака, где их матери продолжают отбывать тюремные сроки.

В целях репатриации были предприняты все политические, финансовые и материально-технические меры. В Сирии власти Узбекистана столкнулись с тем, что люди, пребывающие там не имели всех документов, включая паспорта и свидетельства о рождении. Не имея дипломатического представительства в Сирии, правительство вынуждено было принимать ряд мер дистанционно. Учитывая пережитый опыт женщин и детей, некоторым из них пришлось остаться в Сирии, несмотря на их медицинские показания, сложное психическое и психосоциальное состояние и, даже, при острой необходимости в хирургическом вмешательстве. В Ираке некоторым матерям были предъявлены уголовные обвинения и они согласились на самостоятельную отправку детей на родину³. Дети жили в переполненных тюрьмах в плохих санитарно-гигиенических условиях. Они были вдвойне уязвимы, напуганы и зачастую едва знали родственников, которые собирались получить над ними опеку по их возвращении.

Этот документ описывает опыт этих двух кампаний под названием “Мехр 1” и “Мехр 2”, а также описывает наиболее эффективные методы и опыт, полученный в ходе этого процесса, для того, чтобы другие государства-члены, планирующие репатриацию своих граждан, могли извлечь уроки из опыта Узбекистана. Поскольку Узбекистан планирует вернуть своих граждан, еще оставшихся на территории зон военных действий, некоторый опыт может быть использован для дальнейшего развития осуществляемой работы по реинтеграции.

¹ Баррет, Ричард. - За пределами халифата: иностранные боевики и угроза возвращения беженцев.” Центр Суфана, Октябрь 2017 Года. <https://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2017/11/Beyond-the-Caliphate-Foreign-Fighters-and-the-Threat-of-Returnees-TSC-Report-October-2017-v3.pdf>

² На северо-востоке Сирии население, покидающее контролируемую ИГИЛ территорию, проверялось силами безопасности в основном по возрастным признакам и половой принадлежности. Женщины и дети были помещены в три лагеря для перемещенных лиц, в то время как взрослые мужчины и некоторые мальчики-подростки были помещены в места содержания под стражей, управляемые силами безопасности и недоступные для гуманитарных учреждений. Подробнее см.: Лавлак, Луиза, “ Сотни людей выбегают из последнего оплота ИГИЛ, когда экстремистам грозит военное поражение.” Вашингтон пост, 14 февраля 2019 года: https://www.washingtonpost.com/world/hundreds-streaming-out-of-last-isis-stronghold-as-extremists-face-military-defeat/2019/02/13/081d8c92-2f0b-11e9-8781-763619f12cb4_story.html

³ Вместо соответствующего порядка содержания под стражей, который позволил бы сохранить семью в Ираке, было принято решение, отвечающее наилучшим интересам детей.

Многие дети были рождены в Сирии и не имеют документов. Без помощи правительства Узбекистана в обеспечении их свидетельствами о рождении они могли бы быть лицами без гражданства

Раздел 1: Начало действия

Как и другие государства-члены, граждане которых совершали поездки в Ирак и Сирию, Узбекистан столкнулся с целым рядом вопросов, касающихся возможности их возвращения. Они включали в себя проблемы безопасности и вопросы, связанные с вероятной уголовной ответственностью тех, кто участвовал в военных действиях или уехал из страны для поддержки террористических групп.⁴

ЮНИСЕФ признал право Узбекистана на защиту своих интересов в области безопасности, и работал с властями, чтобы сбалансировать эти вопросы с вопросами о правах человека - детей и матерей - на основе принципов, закрепленных в Конвенции о правах ребенка. С этой целью ЮНИСЕФ подчеркнул уязвимость, с которой сталкиваются дети в Ираке и Сирии, выступив за реинтеграцию, которая как можно скорее восстановит права детей и вернет им детство и проживание на родине.

«Для того, чтобы спасти наших детей мы рыли траншеи, чтобы защитить их от пуль. Мне было очень страшно, но я не могла этого показать своим детям. Я должна была казаться сильной и говорить, что с ними все будет хорошо. Вот так я и выжила.»

—34-х летняя женщина-репатриант

Проживая на территории, контролируемой ИГИЛ, а также в ходе их последующего перемещения, передачи и содержания под стражей, дети, как правило, сталкивались с огромным количеством насилия. Они сообщают, что стали свидетелями насильственных преступлений, включая публичные казни, обезглавливания и насилие в отношении женщин. Большинство из них годами жили под регулярными и непрерывными бомбардировками с воздуха, часто перемещаясь десятки раз в попытке найти безопасное место. В это время доступ к продовольствию и услугам был скудным. Некоторые дети сообщают, что ели вареный хлопок и траву, чтобы выжить. Медицинская помощь, даже при осколочных ранениях, отсутствовала. Для тех, кому посчастливилось бежать или быть переведенными в лагерь для перемещенных лиц, возникла новая реальность: жизнь в огромном лагере в условиях ограниченных услуг и удовлетворения минимальных физических и психологических потребностей.

Последствия бездействия могли быть еще значительнее, что способствовало бы потере детьми гражданства и серьезно отразилось бы на их способности избавиться от последствий конфликта и восстановиться в течение всей последующей жизни. Необходимость вернуть этих детей домой была очевидной и решающей. Признавая это, правительство Узбекистана было одним из первых, принявших решительные меры по репатриации своих граждан, несмотря на связанные с этим практические проблемы.

⁴ В основном это касается взрослых женщин, поскольку дети в основном приехали в Сирию и Ирак со своими семьями.

На протяжении всего пути и по возвращении на родину представители государственных органов, сопровождавших семьи, обеспечили их едой, водой и всем необходимым

Раздел 2: Работа по репатриации и реинтеграции на сегодняшний день

Правительство Узбекистана репатриировало своих граждан в ходе двух отдельных кампаний. По крайней мере еще одна кампания будет необходима для того, чтобы все дети и их семьи могли вернуться домой:

- **30 мая, 2019**
- 156 человек (48 женщин и 108 детей) были возвращены в Узбекистан из лагеря Аль Хол на северо-востоке Сирии

МЕХР 1

- **11 октября 2019**
- 64 детей без сопровождения (39 мальчиков и 25 девочек) были возвращены из Ирака в сопровождении социальных работников и психологов
- Их матери отбывают различные сроки наказания

МЕХР 2

- **ожидается**
- На северо-востоке Сирии остаются дети и женщины-граждане Узбекистана
- Правительство планирует вернуть их домой
- Сроки не определены

МЕХР 3

Данные о репатриантах из Сирии (Мехр 1):

Количество репатриантов первой кампании, Мехр 1, насчитывало 48 семей, состоящих в основном из молодых женщин (средний возраст 31 год), возвращающихся с своими биологическими детьми. Вернулись и шесть бабушек. Отражая демографическую особенность лагеря Аль-Холь, большинство репатриантов составляли дети раннего возраста: 66 детей в возрасте от 0 до 6 лет, 32-от 7 до 14 лет и 7-от 14 до 17 лет. Гендерный баланс составлял примерно 53% мальчиков и 47% девочек. Размеры семей

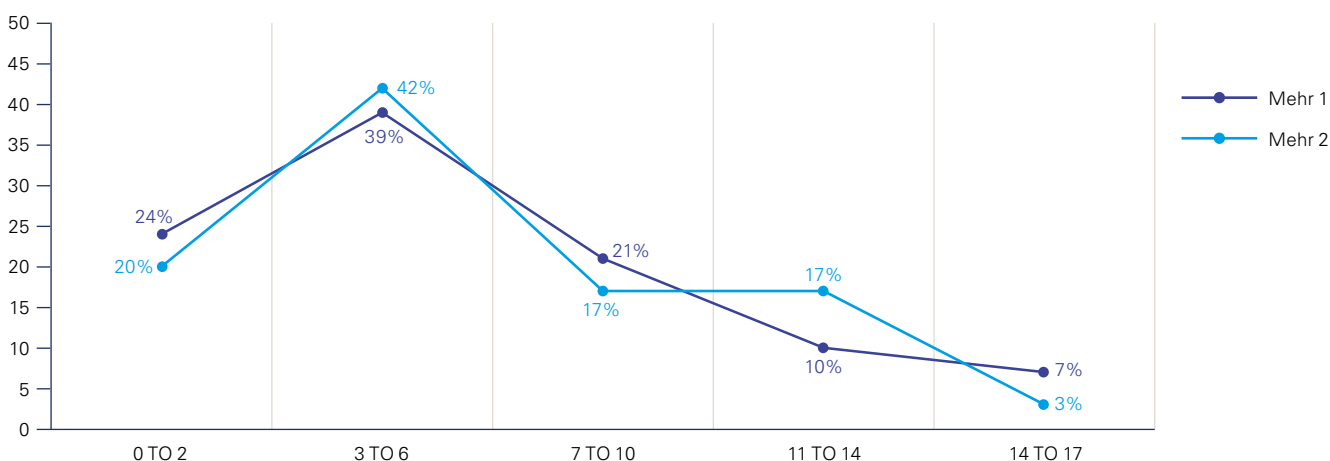
варьировались, женщины имели от одного до пяти детей. В двух случаях женщины также усыновляли не родных детей, которые оставались на их попечении во время и после репатриации (хотя один из них в конечном итоге воссоединился со своей биологической матерью). Репатрианты в свое время прибыли из разных частей Узбекистана, причем 50% из них вернулись в Ферганскую долину, 25% в Ташкентскую область, а остальные из разных частей страны.

Данные о репатриантах из Ирака (Мехр 2):

Все 64 ребенка, репатриированных из Ирака, были без сопровождения, хотя многие приехали с братьями и сестрами и другими детьми, с которыми у них были тесные родственные связи. Возрастные данные этой партии

прибывших были схожи с данными группы, прибывшей ранее из Сирии, где 40 детей были от 0-6 лет, 22 детей от 7 до 14 лет и только 2 ребенка от 14 до 17 лет; 48% были девочки и 52% мальчики.

КОЛИЧЕСТВО ДЕТЕЙ ПО ВОЗРАСТУ, ВОЗВРАЩЕННЫХ ДОМОЙ

В обеих группах населения специалисты определили целый ряд медицинских и психических потребностей/психосоциальных проблем. Они варьировались от легко поддающихся лечению кожных раздражений (отражающих суровый климат пустыни, в котором они жили) до сложных медицинских потребностей детей с ампутациями, которые требовали корректирующей хирургии. Было обнаружено, что разлученные и несопровождаемые дети испытывают тревогу, часто страдали от ночных кошмаров, и многие из них проявляли физические признаки тревоги и беспокойства. Хотя дети обладали замечательными языковыми навыками и часто говорили на трех или четырех языках, почти все они имели серьезные пробелы в формальном образовании. Некоторые дети проявляли склонность к жестокой игре или насилию по отношению к сверстникам.

«В первые дни после приезда дети не спали в предоставленных им кроватях, вместо этого они спали на полу, свернувшись калачиком, вместе со своими братьями и сестрами. Через несколько дней они привыкли к обстановке. Они начали играть на детской площадке, кататься на велосипедах, и стали спать в кроватях.»

—Педиатр санатория

Вернувшиеся матери и бабушки также демонстрировали признаки психосоциального расстройства. Все они были свидетелями насилия, пережили потерю супругов, членов семьи или близких, а две женщины вернулись в Узбекистан без детей—пережив их потерю. Хотя этих женщин намеренно не спрашивали о травматических событиях в процессе скрининга, можно предположить, имея в виду правила поведения в “Исламском государстве”, что

Усилия по Репатриации:

Перед началом репатриации правительство Узбекистана разработало и приняло межведомственный план действий по поддержке возвращающихся семей и детей. Этот правительственный план действий №2157 от 2019 года заложил основу для более решительного подхода к созданию благоприятных условий для этих уязвимых детей (подписанный план действий для детей и женщин, возвращающихся из зон вооруженных конфликтов в свои общины, можно найти в приложении). Правительство также приняло решение об амнистии возвращающихся женщин и детей старше 14 лет, которым, возможно, были предъявлены судебные обвинения. Это решение было принято до начала репатриации и, возможно, стало одним из факторов, повлиявших на решение некоторых лиц вернуться. Признание детей в первую очередь в качестве жертв соответствует международному праву и Конвенции о правах ребенка.

Для поддержки репатриации как из Сирии, так и из Ирака правительство Узбекистана направило официальные лица для удостоверения личности и обеспечения свободы узбекским гражданам в координации с местными властями. Что касается детей, возвращающихся из Ирака, то ЮНИСЕФ оказал правительству поддержку в осуществлении процесса оценки потребностей людей в их наилучших интересах и обеспечил непрерывность в уходе за детьми (например, предоставив возможность социальным работникам из Ирака прибыть вместе с ними в Ташкент). ЮНИСЕФ также оказал правительству поддержку в розыске и воссоединении семей, а также в определении временного интернатного ухода за детьми без сопровождения. 25 психологов и социальных работников, которые оказывали поддержку этим детям, были обучены нормам и стандартам, а также оценке потребностей семей в области психического здоровья и психосоциальной поддержки.

Собиру 14 лет, он потерял одну ногу, когда его мать взорвала на себе пояс смертника. Он и его брат прошли интенсивную терапию, чтобы начать ходить с помощью протезов.

—Социальный работник, работающий с детьми по выявлению и удовлетворению их потребностей

некоторые женщины были жертвами сексуального насилия, были вынуждены выйти замуж или были проданы замуж против своей воли. У некоторых из них могли быть дети в результате таких союзов. Хотя такие случаи не являются подавляющими, по-прежнему, существует проблема проведения полной оценки потребностей в силу особенностей практики восстановления личных историй в целях уменьшения социальной стигматизации⁵.

После прибытия в Ташкент правительственным чартерным самолетом репатрианты были размещены в медицинском санатории Чирчикского района (30 км от города Ташкента). Это учреждение используется в качестве реабилитационного центра для работников государственных учреждений и было хорошо оборудовано для обеспечения прибытия, обработки и медицинского осмотра возвращающихся лиц. Семьи помещались вместе и распределялись по зонам в зависимости от возраста их детей, с тем чтобы они могли получить доступ к мероприятиям и ресурсам, соответствующим их возрасту. Репатриантам в этом учреждении был предоставлен широкий спектр услуг, в том числе:

1. **Санитарные условия:** репатриантам предоставили возможность принять душ и снять одежду, которая больше им была не нужна (большинство из них имели только ту одежду, в которой приехали).
2. **Обеспечение одеждой:** репатриантам был предоставлен широкий ассортимент одежды разных расцветок и размеров. Каждый человек выбрал пять видов одежды, чтобы составить свой новый гардероб. Традиционные узбекские платки различных цветов были доступны для тех, кто хотел их носить.
3. **Медицинский осмотр:** репатрианты прошли медицинский осмотр для выяснения их состояния здоровья и последующих потребностей. Министерство здравоохранения предоставило для этой цели как общих, так и специализированных врачей (включая педиатра и акушера).
4. **Питание:** присутствующие диетологи предоставляли индивидуальное меню, основанное на конкретных требованиях, особенно для детей, вернувшихся без сопровождения.
5. **Специализированная поддержка новорожденных/ младенцев:** была оказана специально для детей, прибывших из Ирака и без сопровождения, включая младенцев в возрасте до одного года.
6. **Религиозное консультирование:** имам проводил проповеди отдельно, в зависимости от гендерной принадлежности, а религиозный комитет занимался религиозным просвещением. Представители центра духовности и просвещения специально приехали для работы с женщинами.

⁵ Правительственная исследовательская организация недавно провела исследование, которое показало, что такое явление существует в семьях репатриантов. Однако возможности для выявления и поддержки таких случаев по-прежнему остаются ограниченными.

7. **Образование и оценка его уровня:** как Министерство дошкольного образования, так и **Министерство народного образования** организовали учебные мероприятия (передвижной детской школы), а также провели образовательные мероприятия по выявлению потребностей и начали занятия с детьми.
8. **Обзор юридических вопросов:** Министерство юстиции изучало анкеты, проводило консультации и оказывало поддержку репатриантам в получении личных документов. Министерство также проводило разъяснительную работу по юридическим вопросам (например, процесс подачи заявления о предоставлении статуса одинокого родителя, официального усыновления и т.д.).
9. **Предоставление рекреационных возможностей:** санаторно-курортное учреждение представляет собой большой комплекс с обширными открытыми пространствами, деревьями и местами отдыха. Кроме того, он специально оборудован для отдыха детей,

Республиканский центр психолого-педагогической диагностики и профессиональной ориентации учащихся Министерства народного образования

включая детскую площадку, велосипеды и соответствующее оформление. Регулярно проводились мероприятия для разных возрастных групп.

Культурные мероприятия: Министерство культуры организовало кукольные представления, культурные мероприятия (в том числе традиционные танцевальные мероприятия).

Занятости: Министерство занятости и трудовых отношений оценило экономические условия и предоставило единовременную денежную субсидию семьям (рассчитанную на основе примерно 200 долларов на взрослого и 100 долларов на каждого ребенка).

12. **Посещение семей:** члены семьи, с которыми будут проживать репатрианты, приезжали в санаторий, чтобы встретиться с репатриантами. В случае детей без сопровождения, родственники оставались в учреждении в течение нескольких дней, прежде чем покинуть его вместе с ребенком (детьми).

Подход к Реинтеграции:

После 2-3 недель изучения анкет репатриантов из Сирии правительство решило реинтегрировать их, разместив у родственников или опекунов в общинах их происхождения. Важно отметить, что после тщательного рассмотрения правительство сделало выбор в пользу быстрой реинтеграции, а не изоляции или институционализации их на постоянной основе или на промежуточный период. Это решение стало ключом к снижению стигматизации и обеспечению долгосрочного успеха их реинтеграции в узбекское общество.

«Ахмаду 3 года, ему ампутировали обе ноги. Он живет со своими родителями и дядей, которые заботятся о нем как будто он их родной. Я называю его «мама» и «папа» — Социальный работник

Республиканский центр психолого-педагогической диагностики и профессиональной ориентации учащихся Министерства народного образования

контакт с социальными работниками, которые также координируют свою поддержку с работниками махалли. Что касается детей без сопровождения, то социальные работники поддерживают тесный контакт со специалистом по опеке и попечительству, который отвечает за альтернативные формы опеки и родственную опеку.

Для оказания поддержки разлученным детям и детям без сопровождения были определены 18 семей «опекунов». Это родственники, которые были признаны подходящими в качестве опекунов и у которых есть средства для содержания этих детей. Из 64 детей из Ирака 43 были помещены в систему семейного ухода. Еще для 21 ребенка принимающие меры по уходу пока не найдены. Они

находятся в институциональных учреждениях, где для них подходящий вид семейного мероприятия по уходу за детьми и возможного продолжения образования. Социальными работниками Республиканского центра социальной адаптации детей при поддержке ЮНИСЕФ и Министерства народного образования Узбекистана.

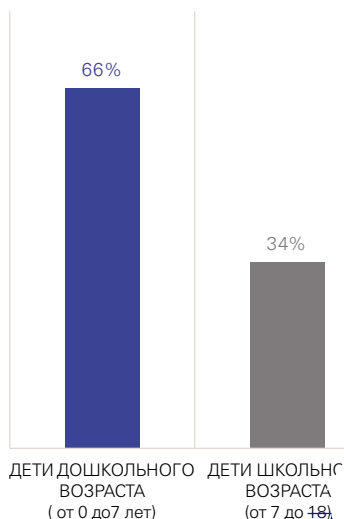
По возвращении в общины дети были зачислены в школу (часто проходя дистанционно).

17

дети были помещены в классы с детьми того

Министерство народного образования, Комитет женщин Узбекистана и ЮНИСЕФ совместно работали над определением подходящих механизмов ухода, отвечающих наилучшим интересам детей. После того, как правительство рассмотрело и согласилось с таким видом размещения семей—в том числе с методами оценки родственников с учетом данных о них и их возможности оказывать поддержку возвращающимся семьям или детям,—начался долгосрочный этап реинтеграции. Репатрианты покидали санаторий и переезжали на длительное проживание в свои родные места. Обычно это означало пребывание у родственников, по крайней мере, на какое-то время. В рамках начатого правительством Узбекистана проекта совместно с ЮНИСЕФ, семьям были также назначены социальные работники, которые провели углубленную оценку потребностей в течение 5-7 посещений семей для выявления потребностей развития и в целях реинтеграции. Женщины поддерживают тесный

Потребности образования

же возраста, при этом им предоставлялось дополнительное обучение. Там, где это было невозможно, были проведены специальные корректирующие занятия и мероприятия для оказания поддержки детям в достижении образовательных стандартов, результатом которых станет получение аттестата.

Министерство дошкольного образования и Министерство народного образования оказывают поддержку в предоставлении образовательных услуг детям. Для группы школьных психологов в рамках совместного проекта с Министерством народного образования был организован тренинг по развитию жизненных навыков. Эта программа начала осуществляться для подростков, включая репатриантов, и дополняется постоянными усилиями по наращиванию потенциала школьных психологов в области оказания психической и психосоциальной поддержки. Также запланирована работа, специально ориентированная на сотрудников школ и сотрудников махалли. Ряд мероприятий (таких как программа психического здоровья и психосоциальной поддержки) были определены в

Прогресс и результаты на сегодняшний день:

Еще слишком рано говорить об успехе реинтеграции. Мерой этому будет служить адаптация детей в течение многих лет, а не месяцев. Однако первоначальный обзор процесса реинтеграции через шесть-восемь месяцев после возвращения дает много оснований для оптимизма. В целом упор, сделанный на общинном и семейном уходе дал весьма позитивные результаты, поскольку матери (некоторые из которых все еще несовершеннолетние) получают, экономическую и моральную поддержку со стороны своих семей и общин по уходу за детьми. Дети, усыновленные родственниками или помещенные в приемные семьи, обретают уверенность в себе и демонстрируют хорошие признаки выздоровления, такие как улучшенная связь со своими опекунами, переживание меньшего количества стресса и улучшение показателей в учебе. Нет никаких сомнений в том, что реинтеграция была более сложной задачей для разлученных детей и детей без сопровождения, что еще раз доказывает преимущества рекомендаций о том, чтобы дети оставались в своем семейном окружении, когда это возможно. Социальные работники сообщают, что со временем женщины стали проявлять большую открытость, и что первоначальная нерешительность, например, выходить на улицу или открывать окна, постепенно уступила место большей уверенности, комфорту и участию в общественной жизни.

“Мы видели, что младшим детям было гораздо легче адаптироваться, чем старшим. Чем моложе они будут, когда вернутся, тем лучше.”

- Педиатр, помогающий с реинтеграцией

Общины в целом поддерживают возвращение детей и женщин, поскольку они стремятся жить в мире и реинтегрироваться. Как и следовало ожидать, реинтеграция не обошлась без осложнений. Напряженность в отношениях между семьями, которые делят небольшие жилые помещения, стигматизация

качестве приоритетных для расширения деятельности в масштабах всей страны, с тем чтобы все дети могли воспользоваться такими подходами.

Хотя семьи и дети получили значительную первоначальную поддержку, большой мировой опыт ЮНИСЕФ в области реинтеграции детей, затронутых вооруженными конфликтами, показывает, что реинтеграция является долгосрочным процессом. С этой целью был инициирован процесс ведения случая (кейс менеджмент), направленный на оказание индивидуальной помощи всем возвратившимся из зон вооруженного конфликта, удовлетворение особых потребностей отдельных детей, а также на понимание и устранение глубинных причин или последствий насилия и содействие исцелению. ЮНИСЕФ продолжает инвестировать средства в социальных работников, чтобы удовлетворить их потребности в области кейс менеджмента и профессиональном развитии, а также предотвратить эмоциональное выгорание.

матерей на общинном уровне и недовольство членов общин по поводу поддержки, оказываемой репатриантам, - все это было отмечено и продолжает устраняться. В некоторых случаях первоначальное размещение детей в семье не приносило результатов, и детям приходилось переходить на другую систему ухода. Одной из наиболее распространенных проблем, выявленных социальными работниками в их оценках, является необходимость оказания женщинам поддержки в достижении экономической независимости. Успешный выход на рынок труда и переход к самообеспеченности в качестве матерей-одиночек остается сложной задачей, учитывая историю и жизненные обстоятельства многих возвращающихся женщин.

В ходе обсуждений с правительством, социальными работниками и международными партнерами были отмечены следующие достижения и замечания в отношении репатриации/реинтеграции:

Достижения:

- **Правительство Узбекистана поставило интересы детей выше общественного противодействия репатриации и реинтеграции.** Оно придерживалось общинного подхода к реинтеграции и прилагало все усилия для определения механизмов семейного ухода за детьми без сопровождения.
- **Общинное и семейное принятие возвращающихся лиц в целом было образцовым** и подкреплялось позицией правительства по отношению к возвращающимся женщинам и детям, которая в основе имело тон примирения и согласия.
- **Тесное сотрудничество между социальными работниками в Ираке позволило упорядочить процесс репатриации и ведение дел несопровождаемых репатриантов.** Это включало в себя приезд представителей организации - партнера ЮНИСЕФ Justice Gate в Ташкент, где они смогли увидеть санаторий и поделиться с матерями в Ираке фотографиями их детей и перспективой пребывания в санатории.

- **Детям, родившимся в Ираке и Сирии, правительство Узбекистана предоставило свидетельства о рождении.** Это гарантирует, что они не будут лишены гражданства и смогут получить доступ к услугам на протяжении всей жизни.
- **Дети были признаны опекунами.** Министерство юстиции Узбекистана обеспечивает опеку и поддержку.
- **Были приняты меры по снижению стигматизации.** Это имеет решающее значение для предотвращения стигматизации детей, а также для обеспечения того, чтобы мероприятия, направленные на их поддержку, непреднамеренно не способствовали возникновению напряженности на общинном уровне.
- **Международное сотрудничество и соглашения по делам о защите детей в целом работают.** Например, в Узбекистан было репатриировано несколько детей, которые фактически являлись российскими гражданами (родились в России). В соответствии с Минскими соглашениями документы о гражданстве и свидетельства о рождении этих детей восстанавливаются, пока они находятся в системе семейной опеки.
- Наблюдается **большое желание людей помочь репатриантам**, особенно из числа медицинского персонала, социальных работников, психологов и государственных служащих. Многие из них продолжают навещать семьи, руководствуясь не только профессиональным долгом, но и личными мотивами.
- Официальные лица в Узбекистане признали и применили там, где это было возможно **неформальные механизмы патронатного воспитания и усыновления**, которые были созданы в Сирии, **когда дети долгое время находились с свои опекуном.** Эти меры по уходу часто принимались спонтанно, но в течение ряда лет они были постоянной средой ухода за детьми, в том числе во время их репатриации в Узбекистан. Правительство Узбекистана часто поддерживало такие

договоренности в тех случаях, когда приемная мать была готова продолжать ухаживать за детьми.

- Сотрудники **выбрали не карательные меры, а меры переориентации в решении поведенческих проблем у детей**, включая игры, которые замещают агрессивное поведение ребенка. Аналогичным образом, детям старшего возраста было рекомендовано присоединиться к спортивным и другим мероприятиям, которые обеспечивают социальные и физические возможности и преимущества для здоровья.
- Выбор санатория, как центра временного пребывания, который имеет **открытое пространство, позволил детям проводить время, играть на природе**, во время адаптации в Узбекистане.
- Все стороны понимали, что реинтеграция требует много времени и непрерывной поддержки в целях реабилитации, а также более долгосрочных мер по решению последствий для детей. С этой целью был составлен План действий, совместный с правительством Узбекистана и ЮНИСЕФ, который подписали все соответствующие министерства и который должен быть продлен для дальнейшей поддержки работы по реинтеграции в последующие годы.

“Один мальчик, Алишер (6 лет), сказал мне в первый же день пребывания в санатории: “ пойдём, сразимся с кафирами (неверными), и мой отец вознаградит нас.

Я сказал ему: “о, но здесь нет кафиров. Только хорошие люди.”

Через несколько недель он перестал так говорить.”

- Педиатр санатория

Примечание:

- Поиск путей **оказания адресной поддержки репатриантам при одновременном обеспечении баланса между такой помощью и потребностями общины**—особенно в условиях ограниченности местных ресурсов.
- **Координация и упорядочение поддержки:** многие местные органы, участвующие в первоначальных усилиях по оказанию поддержки, могут быть дополнительно упорядочены, с тем чтобы у репатриантов было меньше спрашивающих и берущих интервью. Социальные работники могут быть назначены и задействованы с момента прибытия, чтобы обеспечить непрерывность ухода.
- Необходимо продолжать **осуществлять и поддерживать социальную интеграцию как целостную долгосрочную работу, которая выходит за рамки внешних факторов**, таких как одежда и социальные условия (например, ношение хиджаба, закатывание штанов, рукопожатие и т. д.).
- **Обеспечение долгосрочной, целенаправленной, поведенческой и психической поддержки детей**, особенно тех, кто демонстрирует агрессивное социальное поведение и другие последствия пережитого ими насилия. Кроме того, существует необходимость в долгосрочном восстановлении психологического состояния матерей, которые проявляют неуверенность и признаки, соответствующие восстановлению после травмы (например, боятся открывать окна и чрезмерно боятся шума).
- **Были отмечены последствия долгосрочного пребывания в тюрьмах** для несопровождаемых детей, возвращающихся из Ирака. Необходимо принять все меры для сокращения времени пребывания детей в таких учреждениях, чтобы уменьшить негативное воздействие этого на их благополучие и развитие.

- **Определение подходящих механизмов ухода** и вспомогательных услуг для детей с психологическими трудностями, имеющих **специализированные потребности в области психического здоровья, остается трудным в конкретных случаях, когда дети имеют сложные потребности.**
- **Создание общинной и семейной среды, которая обеспечивает большую открытость в целях долгосрочного восстановления:** в своих рассказах репатрианты часто опускают причины их поездки в Сирию, их участие в деятельности во время пребывания там и насилие, которому они, вероятно, подвергались в ходе этого процесса. Некоторые репатрианты также склонны воспринимать себя в качестве жертвы. Однако такое восприятие себя создается в целях социального принятия, что в противном случае, может помешать их восстановлению и исцелению от пережитого.
- **Предоставление конфиденциальной и добровольной поддержки в борьбе с гендерным насилием остается в этом контексте чрезвычайно сложной задачей.** Существует как недостаток технических знаний, так и отсутствие конфиденциальности и благоприятных условий для развития программ по данному вопросу.

Фариду увезла в Сирию ее мать. В 14 лет она вышла замуж за своего двоюродного брата, который тоже был там. Он был убит, и Фариди вернулась в Узбекистан как 17-летняя мать-одиночка с 2-летним ребенком. Она живет с бабушкой и дедушкой и посещает дополнительные занятия, чтобы получить аттестат.

- **Экономическая интеграция и самодостаточность будут сложными задачами для матерей-одиночек и потребуют адресной поддержки.** Необходимость экономической самодостаточности в качестве матери-одиночки является новой реальностью почти для всех возвращающихся женщин. Прежняя экономическая зависимость, наряду с доминированием мужчин в экономических структурах ИГИЛ, ограничила их профессиональные возможности и может усложнить их усилия по интеграции на местный рынок труда с ограниченными навыками и возможностями ухода за детьми.
- Необходимость **сохранения и даже расширения поддержки дополнительного образования детей,** с тем чтобы они могли догнать своих сверстников. Ограниченность долгосрочных ресурсов может привести к значительным пробелам в среднесрочной перспективе.
- **Социальные работники** играют важнейшую роль в механизме поддержки семей репатриантов. Они **требуют дополнительной подготовки** по вопросам доступа к местным правовым процессам и управления ими, определения механизмов направления для

удовлетворения специализированных потребностей, а также мер, способствующих самосохранению и предотвращению эмоционального выгорания.

- **Потребность в дополнительных документах из Ирака и Сирии, включая свидетельства о смерти,** которые позволили бы женщинам претендовать на получение пособий для “одиноких родителей” и регистрировать детей-сирот в системе социального обслуживания.
- Несмотря на то, что были решены острые медицинские потребности, **могут существовать постоянные трудности со здоровьем, связанные с хроническими нарушениями,** такими как низкий иммунитет и последствия недоедания, которые сохраняются в течение долгого времени течением времени.
- Правительство сообщает, что **документы, поступающие из Ирака, содержат большие неточности,** в том числе в том, что касается родственных связей.
- **Целенаправленная и индивидуализированная поддержка будет по-прежнему необходима возвращающимся подросткам,** чья реинтеграция может быть осложнена их опытом в Сирии. Многие из них взяли на себя роль взрослых (например, став молодыми матерями или заботясь о младших братьях и сестрах), и все же имеют значительные пробелы в обучении по сравнению со своими сверстниками. Некоторые из них имеют инвалидность и медицинские показания, которые потребуют много времени для адаптации. Многие из них испытали и интернализовали насилие. Некоторые из них, вероятно, сами совершали акты насилия. Индивидуальная поддержка, опирающаяся на ресурсы сообщества, может дать возможность решить эти проблемы.
- **Необходима конкретная поддержка для женщин, взявших на себя усыновление или патронатное воспитание небологических детей** - она должна включать в себя размещение и разные формы финансовой поддержки для обеспечения продолжительности такой заботы об этих детях. Первоначальное распределение денежных средств от правительства должно включать рассмотрение вопроса о неродных детях в тех случаях, когда приемная мать будет продолжать заботиться об этих детях.

Узбекистан выделил значительные социальные, политические и экономические ресурсы на репатриацию и реинтеграцию этих семей. Сохранение этой поддержки в среднесрочной и долгосрочной перспективе будет непростой задачей, особенно учитывая многочисленные требования, предъявляемые к местным бюджетам. Однако в некоторых случаях необходимо будет продолжать оказывать и даже расширять поддержку этим семьям, в целях достижения результата в деле реинтеграции детей. Это должно по-прежнему делаться с использованием комплексного подхода сообщества, который будет также удовлетворять потребности других людей в сообществе с аналогичными или похожими потребностями и трудностями.

Матери с младенцами были обеспечены всем необходимым, включая питание, которое хватило на период перелета и адаптации

Раздел 3: Реабилитационная поддержка подростков

Одним из наиболее вопиющих преступлений, совершенных “Исламским государством” было принуждение несовершеннолетних лиц быть свидетелями или активно участвовать в боевых действиях. В то время как большинство детей приезжали в Сирию и Ирак со своими родителями или опекунами, эксплуатация и использование детей “Исламским государством” после их прибытия хорошо документированы. Мальчики и девочки, достигшие подросткового возраста, должны были играть взрослые роли, включая ранние браки и деторождение, подвергаться идеологической обработке (индоктринации) и проходить военную подготовку. Эти действия были структурированы и систематизированы, что делало практически невозможным избежать этой участи.

Наиболее известным аспектом схемы вербовки детей ИГИЛ была программа под названием “Питомцы Халифата”, где дети в возрасте 10-15 лет проходили обучение «шариату» в сочетании с военной подготовкой в лагере ИГИЛ. Что касается мальчиков, то идеологическая обработка и обучение, как сообщается, включали в себя обучение идеологии ИГИЛ, а также специальную подготовку военных навыков, с тем чтобы дети могли использоваться среди прочего в качестве “солдат, живых щитов, посланников, шпионов и охранников”. Девочек

учили готовить, убирать и содержать своих мужей, чтобы они могли быть хорошими женами и матерями. Их обучение вращалось вокруг внутренних проблем, но включало в себя изучение конкретных правил “халифата”, включая то, что они полностью скрывались, оставались скрытыми и редко выходили из дома. Таким образом, девочки не были подготовлены к получению профессии, и им предлагалось вступить в брак с 9-летнего возраста и “не позднее 16 или 17 лет”. Поскольку женщинам не разрешалось оставаться одинокими, некоторые выходили замуж неоднократно. Существует много сообщений о принудительных браках и сексуальном насилии.

Многие мальчики, взявшие на себя боевые роли, погибли в бою. Среди тех, кто выжил, многие имеют инвалидность, в том числе отсутствующие конечности и другие физические нарушения. Некоторые мальчики были задержаны силами безопасности и помещены в следственные изоляторы вместе со взрослыми мужчинами. Все они будут иметь значительные потребности в восстановлении, начиная от потребности в доступе к специализированной медицинской помощи и заканчивая потребностью в индивидуальной психологической помощи и психосоциальной поддержке, а также, возможно, в целенаправленной поддержке восстановления на уровне общин.

6 Более подробный обзор литературы о влиянии Исламского государства на детей см.: “Дети Исламского государства” Нормана Бенотмана и Никиты Малика. Опубликовано из-вом Quilliam.

7 Определение “индоктринация” взято из работы Бенотмана и Малика: “Обучать определенной точке зрения или идеологии, не позволяя никому критиковать или подвергать сомнению ее, часто в связи с религиозными идеями.”

8 Бенотман и Малик,41

9 Бенотман и Малик,37

10 Бенотман и Малик,45

Хотя эта группа жертв имеет конкретные долгосрочные потребности, их опыт не является чем-то, требующим выделения их в особую категорию. ЮНИСЕФ и другие организации, занимающиеся вопросами детей и вооруженных конфликтов, работают с детьми, восстанавливающимися после экстремальных ситуаций насилия, которые часто происходят в условиях войны. Подходы, которые выделяют эту группу детей, наделяют их особым статусом или опираются на другую классификацию, кроме той, что относится к категории детей-жертв, могут причинить еще больший вред. Восстановительные подходы должны учитывать индивидуальные потребности, стремясь при этом восстановить их детство или юность в благоприятном контексте сообщества.

- Зокир борется с агрессивным поведением по отношению к другим— даже к своим братьям и сестрам. Ему постоянно снятся кошмары, и он испытывает сильную боль из-за своих травм и неудачной ампутации. Но он живет со своим дядей, который обладает большим терпением и состраданием и помогает ему получить доступ к специализированной поддержке, в которой он нуждается.”

—Социальный работник

В Узбекистане было лишь небольшое число репатриантов-подростков. Они были помещены вместе со своими братьями и сестрами в систему семейного ухода, которая обеспечивает наиболее перспективные условия для их выздоровления. Сюда относятся дети, подвергшиеся насилию, некоторые мальчики, совершившие насилие, и девочки, ставшие жертвами ранних браков и сексуального насилия. Социальные работники оказывали поддержку этим семьям в выявлении и удовлетворении специализированных медицинских, поведенческих и психосоциальных потребностей, находя способы оказания такой помощи и одновременно создавая благоприятную общественную среду. Однако до сих пор эти усилия были сосредоточены главным образом на оказании медицинской или психосоциальной поддержки. В дополнение к этому была также развернута учебная программа по жизненным навыкам с целью охвата всех подростков в общине, включая репатриантов. Однако взрослые, работающие с детьми, - школьные психологи, педагоги, другие члены общины должны быть дополнительно подготовлены к выполнению своих функций по оказанию помощи. Это должно включать в себя оказание им поддержки в приобретении навыков определения симптомов у подростков, вызванных пережитым насилием и другими неблагоприятными факторами, с тем чтобы они могли оказать им поддержку в работе над последствиями своего опыта.

Небольшое число возвращающихся подростков на сегодняшний день позволяет предположить, что в будущем могут быть репатриированы еще несколько подростков, включая, возможно, тех, кто в настоящее время находится под стражей у правительственных сил на северо-востоке Сирии. Сильный существующий подход Узбекистана должен быть использован в качестве модели для определения аналогичных общинных и семейных механизмов ухода для поддержки реинтеграции и восстановления детей и подростков, содержащихся в местах лишения свободы. Эти репатрианты будут особо нуждаться в поддержке, поскольку они реинтегрируются в свои общины, восстанавливаются после определенных форм индоктринации, приспосабливаются к жизни и социальным нормам в Узбекистане и в конечном итоге стремятся выйти на рынок труда. Эти потребности могут быть удовлетворены с помощью существующего подхода, предусматривающего целевую дополнительную поддержку по мере необходимости.

Раздел 4: Извлеченные уроки и последующие шаги

Хотя Узбекистан добился значительного прогресса в деле репатриации своих граждан как из Ирака, так и из Северо-Восточной Сирии, эта работа еще не завершена. В лагерях для перемещенных лиц на северо-востоке Сирии по-прежнему находится значительное число детей и матерей, и правительство намерено вернуть их домой. С этой целью был извлечен ряд уроков на основе кампаний “Мехран 1” и “Мехран 2”, которые будут способствовать дальнейшему укреплению сотрудничества и предоставлению услуг репатриантам в ходе будущих репатриаций.

Извлеченные Уроки и Рекомендации:

1. **Заблаговременное планирование будущих репатриаций с партнерами позволит принять подготовительные меры до прибытия в страну.** Это позволит обеспечить беспрепятственную реинтеграцию детей, поскольку участники совместного проекта с правительством (социальные работники, психологи) подготовлены и приняли меры по приему детей.
2. **Дела детей должны передаваться из страны, где их семьи находятся под стражей, в страну происхождения** как можно раньше, с тем чтобы обеспечить возможность отслеживания семьи, пересмотра возможностей приема и реинтеграции и определения индивидуальной поддержки до прибытия детей.
3. ЮНИСЕФ следует работать над **повышением качества документации, подготавливаемой должностными лицами** в Ираке и Сирии, где это возможно.
4. **Продолжить и расширить усилия** по сохранению конфиденциальности прошлого детей, что способствует их способности плавно интегрироваться и восстанавливать свой опыт.
5. **Социальные работники должны привлекаться к работе с самого начала**—даже на транзитном участке,—с тем чтобы они могли обеспечить преемственность в дальнейшем процессе оказания помощи и участвовать в установлении контактов.
6. **Существуют возможности для дальнейшей координации и упрощения поддержки между заинтересованными министерствами и ведомствами.** Это может улучшить опыт реинтеграции возвращающихся лиц за счет сокращения числа посещений и сокращения дублирования собеседований. В этом отношении социальные работники могут быть дополнительно использованы в качестве посредника.
7. **Разработать подход к оказанию поддержки жертвам сексуального и гендерного насилия,** который также обеспечивал бы защиту их личности и конфиденциальности на общинном уровне.
8. **Инвестировать дополнительные средства в укрепление механизмов психического здоровья и психосоциальной поддержки и перенаправления** на местном уровне, а также обеспечение технической экспертизой в специализированных областях, с учетом количества прибывших.

9. **Продолжать инвестировать в социальных работников как основных специалистов, устанавливающих связь с возвращающимися семьями.** Упорядочить коммуникацию через этих социальных работников и обеспечить их ресурсами и профессиональной подготовкой для подключения семей к соответствующим услугам и возможностям на местном уровне.
10. **Дальнейшее развитие систем перенаправления на специализированную медицинскую, психологическую и психосоциальную поддержку.** Это должно быть увязано с кейс менеджментом дел и последующими усилиями, особенно в отношении детей с психологическими и реабилитационными потребностями.
11. Выделить ресурсы **для поддержки семей, осуществляющих приемную опеку** возвращающимся детям, в среднесрочной перспективе. Это может включать в себя образование, моральную и общественную поддержку, а также предоставление материальных и финансовых ресурсов.
12. **Продолжать применять нынешний подход к оказанию поддержки и реабилитации подростков** в условиях семьи (избегая использования подхода, основанного на создании специальных условий) и быть готовым к расширению масштабов и расширению оказания поддержки общинам и семьям в целях обеспечения их будущего возвращения. ЮНИСЕФ и его партнеры должны расширить свою индивидуализированную поддержку в области восстановления, опираясь на общинные и семейные структуры.
13. Периодически **делать обзор поступления детей в школу и классы обучения, предоставлять необходимую помощь в получении дополнительного образования** для возвращающихся детей. Сохранение поддержки в области образования в среднесрочной перспективе будет иметь решающее значение для реинтеграции детей.
14. **Организация Объединенных Наций, включая ЮНИСЕФ, должна лучше увязывать свои существующие программы в области здравоохранения и образования** с возвращающимися семьями, обеспечивая их включение в такие мероприятия, когда это возможно.
15. Адресная **поддержка матерей в форме практической профессиональной подготовки, обучения родительским навыкам и психического здоровья/ психосоциальной поддержки**, что имеет решающее значение для их способности заботиться о своих семьях.
16. По мере расширения масштабов возвращения и включения в него взрослых мужчин, которым могут грозить уголовные обвинения и содержание под стражей, правительству следует пересмотреть существующую практику **в пользу применения передового опыта в отношении семейных контактов и посещений.**
17. **ЮНИСЕФ следует делиться обновленной информацией о развитии детей, чьи матери находятся в заключении** в Ираке, с тем чтобы они были информированы о благополучии своих детей¹¹.

Примечание о сотрудничестве правительства Узбекистана и ЮНИСЕФ в области репатриации и реинтеграции:

Работа по репатриации и реинтеграции осуществлялась под руководством правительства и ЮНИСЕФ тесно сотрудничал с властями на протяжении всего этого процесса. Это включало тесную работу с социальными работниками, а также неоднократный и регулярный доступ к самим репатриантам (в соответствии с

принципами защиты детей, которые защищали бы их частную жизнь). Это тесное и регулярное взаимодействие с профессионалами, ведущими работу по реинтеграции, а также с самими репатриантами позволило агентству лучше понять подход, изложенный в настоящем документе.

¹¹ Все имена в настоящем докладе были изменены, чтобы сохранить конфиденциальность в отношении лиц, возвратившихся в страну.

Приложение А: Через призму восприятия человека, возвратившегося на родину:

Нозима и ее четверо детей возвращаются из Сирии в Ташкент:

В начале 2012 года двадцатилетняя Нозима, ее муж и двое их детей (6-летний Фарход и 10-месячная Шоира) пересекли турецкую границу в Северной Сирии, где ее муж сказал ей, что собирается работать автомехаником в районе, контролируемом Исламским государством. Вместе с ними приехали ее свекор и мать. Семья жила в России, а затем в Турции, но не смогла найти стабильную работу.

После пересечения сирийской границы и переезда в Ракку Нозиме и ее семье была предоставлена хорошая квартира для проживания. Ее мужа увезли в тренировочный лагерь, а сама она осталась с детьми в Ракке. В это время боевые действия разочаривались в Мосуле, поэтому Нозима говорит о периоде пребывания в Ракке как довольно мирном в эти первые дни. Ее третий ребенок, дочь, родилась в Ракке, и ее муж вернулся жить с ними, отказавшись от роли боевика и решив, вместо этого, работать водителем и механиком.

Но вскоре конфликт переместился в Ракку, и город подвергся интенсивным ударам с воздуха. По мере того как бомбежки усиливались, семья стала переезжать все чаще. “Мы переезжали в 30 разных квартир, чтобы избежать бомбежки”, - вспоминает Нозима. В конце концов мы переправились через реку в Майядин, когда моей младшей дочери было 9 месяцев. Там Нозима родила мальчика, и вскоре после этого семья бежала из Майядина в более маленькую деревню в Дейр-эз-Зоре. По мере того как географическая территория, удерживаемая “Исламским государством”, сокращалась, семья продолжала переезжать и в конце концов прибыла в небольшое поселение Аль-Суза близ Багуза. «Там было холодно, и не было никакой еды. У нас не было ни еды, ни одежды. Мы остались одни. Чтобы спасти наших детей, мы рыли окопы, чтобы защитить их от пуль. Я очень боялась, но не могла показать это своим детям. Я должна была быть сильной и сказать им, что все будет хорошо. Вот так я и выжила”, - вспоминает она.

Пока шли бои, Нозима получила известие, что ее муж погиб в результате авиаудара. Ее тесть погиб под перекрестным огнем в последние дни битвы за Багуз. После почти пяти лет пребывания в Сирии Нозима и ее четверо детей были одиноки и напуганы, прячась в канавах и туннелях, чтобы избежать перекрестного огня, когда наземные силы приблизились к анклаву, где они находились.

Нозима почти потеряла надежду, но знала, что не должна сдаваться. Она собрала все свое мужество, чтобы спасти своих детей. “Однажды утром я проснулся и увидел, что нас окружают курдские боевики. Я их очень боялся. Я боялась, что они заберут нас отсюда и продадут в рабство” - объяснила Нозима. Но военные силы объявили из громкоговорителей об эвакуации гражданских лиц, сообщив тем, кто хотел бы уехать, что им будет позволено

это сделать. По радио передавали правила эвакуации, и им сказали, что они не пострадают. Десятки автобусов ждали, чтобы забрать тех, кто хотел уехать. “Решение уйти было добровольным, но нас предупредили, что если мы не уйдем, то они не смогут эвакуировать нас, и боевые действия начнутся снова” - сказала Нозима. “Многие женщины остались там и хотели умереть. Но я была одной из первых, кто был тогда в автобусе.”

“После двухдневного переезда по пустыне мы прибыли в Хассаке. Мы видели гуманитарные организации. Там был лагерь. Мы умирали с голоду”, - вспоминает она. Нозима и ее дети зарегистрировались и были перемещены в специально отведенное в лагере секцию для иностранцев—территорию, предназначенную для граждан не из Сирии и Ирака. Им дали немного еды и провели базовый медицинский осмотр, и они оставались в этой части лагеря в течение четырех месяцев.

Вскоре Нозиме и ее соотечественникам сообщили, что если они хотят вернуться в Узбекистан, то должны сообщить об этом властям. Шесть официальных лиц из Узбекистана прибыли в лагерь и предложили вернуться домой всем желающим. Нозима ничего так больше не хотела, как вернуться домой, и немедленно зарегистрировала себя и своих детей. Через две недели представители Узбекистана вернулись со всеми необходимыми документами, посадили их в автобусы и сказали что они возвращаются. 30 мая 2019 года, после 6-часового переезда на автобусе, перелета на грузовом самолете в Дамаск, а оттуда 4-часового чартерного рейса в Ташкент, 33-летняя Нозима и ее четверо детей (в возрасте 11, 5, 4 и 3 лет) вернулись в Узбекистан.

“Узбекистан встретил нас тепло, как будто мы только что родились”, - рассказывал Нозима. “Чиновники разместили нас в санатории и обеспечили нам отличный уход и поддержку. Они прошли медицинское обследование, получили одежду и денежное пособие, чтобы удовлетворить свои основные потребности. Семья на две ночи осталась у своей свояченицы, но ограниченные условия проживания не позволили ей остаться дольше. Таким образом, Нозима и ее дети переселились в частную квартиру в новом районе. “Я поставил себе цель, что когда вернусь на родину, то забуду обо всем и полностью изменю свою жизнь. Я пережила так много всего ужасного, что просто хочу изменить свою жизнь”, - объяснила Нозима.

Перед отправкой в Сирию, Нозима обучилась на фельдшера. Но вернувшись почти через 11 лет домой, она решила пойти на курсы, чтобы восстановить свой диплом. 1 января 2020 года Нозима снова окончила курсы—всего через полгода после возвращения из Сирии. Она нашла работу и продолжает развивать свои навыки на занятиях по медицинскому массажу. Уход за ее трехлетним ребенком остается сложной задачей, но другие ее дети устроены в

детский сад. Труднее всего было ее 11-летнему сыну. У него большое отставание в учебе. Когда они только вернулись, он получил возможность в течение месяца заниматься с репетитором, а теперь перешел в третий класс. Он получил поддержку от школьного психолога и все лучше и лучше приспосабливается к жизни в Узбекистане. Его оценки высокие, и ожидается, что он быстро продвинется вперед и, в конечном итоге, догонит своих сверстников.

“Все мои дети счастливы вернуться в Узбекистан” - сказала Нозима. - мои дочери никогда не видели парка и не знаю что такое государственные праздники. Но самое главное - это то, что мы живем в мире. Мы были всегда в подавленном состоянии, слыша все время свист пуль и бомбежки. Мы не могли спать по ночам. Но жизнь возвращается в нормальное русло. Я хочу, чтобы мои дети учились и стали полноценными членами общества. Я хочу, чтобы они внесли свой вклад и стали грамотными профессионалами. Я хочу создать для них основу для их успешной жизни. Я начинаю свою жизнь с нуля.”

ОБЩИЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ

Правительства Республики Узбекистан и Детского Фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Узбекистане

Целью данного плана действий является: обеспечить плавный и быстрый переход к нормальной жизни и содействовать тому, чтобы репатриированные из зон военных действий в Сирии и Ираке граждане Узбекистана могли внести свой позитивный вклад в развитие общества.

	Действия со стороны Правительства Республики Узбекистан	Сроки	Ответственные
Предоставление комплексных психосоциальных услуг для успешной социальной адаптации и реабилитации детей и семей			
1.	Назначение ответственных лиц на республиканском, областных районных/ городских уровнях для обеспечения скоординированной работы ведомств с семьями и детьми.		Кабинет Министров Республики Узбекистан, Комитет женщин Узбекистана, НПИЦ «Оила», Совет Министров Республики Каракалпакстана
2.	Создание в районах/городах групп из числа сотрудников подразделений Комитета женщин, Министерства народного образования, Министерства дошкольного образования, Министерства здравоохранения, Союза молодежи Узбекистана, НПИЦ «Оила» для оказания психосоциальной поддержки семьям с детьми.	Июль 2019 года	Комитет женщин Узбекистана, областные и районные хокимияты НПИЦ «Оила», Союз молодежи Узбекистана, Республиканский центр психолого-педагогической диагностики и профессиональной ориентации школьников при МНО, Министерство народного образования, Министерство дошкольного образования, Министерство здравоохранения
3.	<p>Утвердить разработанную методологию оценки семьи и ведения случая (кейс-менеджмента) при оказании психосоциальных услуг семьям и детям для специалистов системы социальной защиты (специалисты Комитета женщин Узбекистана по работе с семьями, органы опеки и попечительства и др.)</p> <p>Содействие в подготовке, переводе и тиражировании методологии и форм кейс-менеджмента для ведения записей при работе с семьей.</p>	Июль-август 2019 года	<p>Комитет женщин Узбекистана, Министерство народного образования, НПИЦ «Оила», Республиканский центр социальной адаптации детей.</p> <p>Представительство ЮНИСЕФ в Узбекистане</p>

	Действия со стороны Правительства Республики Узбекистан	Сроки	Ответственные
Предоставление комплексных психосоциальных услуг для успешной социальной адаптации и реабилитации детей и семей			
4.	<p>Обучить специалистов Республиканского центра социальной адаптации детей, региональных центров оказания социально-психологической помощи несовершеннолетним при МНО, Центра оказания социально-правовой помощи несовершеннолетним при ГУВД г. Ташкента, Республиканского центра по оказанию социально-психологических услуг для молодежи при Союзе молодежи Узбекистана, Комитета женщин Узбекистана для оказания методической поддержки специалистам созданных групп, работающих с целевыми семьями.</p> <p>Содействие в обучении команды специалистов (30 человек) навыкам социальной работы с детьми и семьями целевых групп.</p>	Июль – август 2019 года	<p>Комитет женщин Узбекистана, Министерство народного образования, Министерство внутренних дел, РЦСАД, Союз молодежи Узбекистана</p> <p>Представительство ЮНИСЕФ в Узбекистане</p>
5.	<p>Обучение специалистов созданных групп навыкам социальной работы с детьми и семьями целевых групп: проведение оценки, составление плана и оказание психосоциальной помощи детям и семьям.</p> <p>Оказание содействия в обучении созданных групп специалистов социальной работе с детьми и семьями целевых групп.</p>	Август – октябрь 2019 года	<p>Комитет женщин Узбекистана, областные и районные хокимияты, НПИЦ «Оила», Союз молодежи Узбекистана, Республиканский центр социальной адаптации детей, Министерство народного образования, Министерство дошкольного образования, Министерство здравоохранения, Министерство внутренних дел</p> <p>Представительство ЮНИСЕФ в Узбекистане</p>
6.	<p>Обеспечение наставничества и супервизии в работе с семьями для созданных групп специалистов, работающих с целевыми семьями и детьми.</p> <p>Обучение супервайзеров, оплата транспортных расходов специалистов для встреч с группами на местах, обеспечение методическими материалами.</p>	Начиная с августа 2019 г., на регулярной основе ежемесячно	<p>Комитет женщин Узбекистана, НПИЦ «Оила», областные и районные хокимияты, Республиканский центр социальной адаптации детей, Республиканский центр психолого-педагогической диагностики и профессиональной ориентации школьников при МНО, Центр оказания социально-правовой помощи несовершеннолетним при ГУВД г. Ташкента</p> <p>Представительство ЮНИСЕФ в Узбекистане</p>
7.	<p>Проведение оценки потребностей всех семей специалистами групп, работающих с семьями, и составление плана оказания психосоциальных услуг</p> <p>Оказание содействия в учебно-методической поддержке обученных групп специалистов.</p>	Август - ноябрь 2019 г.	<p>Комитет женщин Узбекистана, областные и районные хокимияты, НПИЦ «Оила», Союз молодежи Узбекистана, Республиканский центр социальной адаптации детей, Министерство народного образования, Министерство дошкольного образования, Министерство здравоохранения</p> <p>Представительство ЮНИСЕФ в Узбекистане</p>

	Действия со стороны Правительства Республики Узбекистан	Сроки	Ответственные
Предоставление комплексных психосоциальных услуг для успешной социальной адаптации и реабилитации детей и семей			
8.	<p>Разработать и внедрить программы реабилитации и реинтеграции, реализуемые на базе региональных центров оказания социально-психологической помощи несовершеннолетним при МНО, филиалов РЦСАД, местных отделений Комитета Женщин и Союза Молодежи и обеспечить постоянный доступ семей, детей и подростков к данным программам.</p> <p>Содействие в разработке программ по родительским навыкам, жизненным навыкам, организации групп поддержки для родителей и подростков. Содействие в обучении специалистов, работающих с семьями и детьми.</p>	Сентябрь 2019 – июль 2020 года.	<p>Министерство народного образования, Республиканский центр психолого-педагогической диагностики и профессиональной ориентации школьников при МНО, Комитет женщин Узбекистана, Республиканский центр социальной адаптации детей, Союз Молодежи Узбекистана, НПИЦ «Ойла»</p> <p>Представительство ЮНИСЕФ в Узбекистане</p>
9.	<p>Организовать размещение, проведение оценки и составление плана опеки для детей, прибывающих без сопровождения взрослых, в Центре социально-правовой помощи несовершеннолетним при ГУВД г. Ташкента для определения дальнейшего плана опеки и поддержки.</p> <p>Укрепление потенциала сотрудников Центра в предоставлении психосоциальных услуг.</p>	Июль 2019 и далее по мере возвращения детей	<p>Министерство внутренних дел, Министерство народного образования, Республиканский центр социальной адаптации детей</p> <p>Представительство ЮНИСЕФ в Узбекистане</p>
10.	Провести медицинское обследование и оказать необходимую медицинскую помощь взрослым и детям целевой группы.	По мере выявления данной потребности в процессе работы с детьми и семьями	Министерство здравоохранения Республики Узбекистан
11.	Организация оздоровительных мероприятий (в случае необходимости) для родителей и детей	По мере выявления данной потребности в процессе работы с детьми и семьями	Министерство здравоохранения Республики Узбекистан
12.	<p>Организация на базе общеобразовательных школ специальных дополнительных классов выравнивания для детей школьного возраста во время школьных каникул для подготовки к учебному году.</p> <p>Оказание технического содействия в разработке программ, и обучении специалистов</p>	Июль – август 2019 г.	<p>Министерство народного образования</p> <p>Представительство ЮНИСЕФ в Узбекистане</p>

	Действия со стороны Правительства Республики Узбекистан	Сроки	Ответственные
Предоставление комплексных психосоциальных услуг для успешной социальной адаптации и реабилитации детей и семей			
13.	Разработка программы индивидуального обучения для детей, отстающих от школьной программы. Обучение школьных учителей составлению индивидуальных образовательных программ для детей разного возраста	Июль – ноябрь 2019 года	Министерство народного образования Представительство ЮНИСЕФ в Узбекистане
14.	На базе дошкольных учреждений организовать занятия для предоставления бесплатных услуг по раннему развитию для детей дошкольного возраста данной целевой группы. Предоставить специалистам дошкольных учреждений игровой набор для развития детей раннего возраста для работы с детьми	Июль 2019	Министерство дошкольного образования Представительство ЮНИСЕФ в Узбекистане
15.	Оказать содействие семьям в получении необходимых документов и предоставлении юридических консультаций	Июнь 2019 и далее, по мере выявления потребности семей	Комитет женщин Узбекистана, Министерство юстиции, областные и районные хокимияты, уполномоченные органы по месту жительства
16.	Определение потребностей семей в жилье и содействие в его получении.	Август – ноябрь 2019 г.	Комитет женщин Узбекистана, областные и районные хокимияты
17.	Разработать нормативный документ для выделения ежемесячной материальной помощи членам семей целевой группы	Сентябрь 2019	Комитет женщин Узбекистана, Министерство финансов, областные хокимияты, Министерство занятости и трудовых отношений
18.	Содействие в профессиональном обучении и трудоустройстве молодых людей и взрослых членов семей целевой группы	Август 2019 и далее в рамках оказания психосоциальных услуг семьям целевой группы	Комитет женщин Узбекистана, областные хокимияты, Министерство занятости и трудовых отношений
19.	Регулярный мониторинг благополучия детей и эффективности процесса социальной адаптации семей. Содействие в разработке индикаторов, сборе и анализе данных.	Ежемесячно в течение 2019 г., далее ежеквартально	Комитет женщин Узбекистана, НПИЦ «Оила», областные и районные хокимияты Представительство ЮНИСЕФ в Узбекистане.

«СОГЛАСОВАНО»
Министр народного образования
Республики Узбекистан

_____
Подпись

_____
Ф.И.О.

«СОГЛАСОВАНО»
Министр дошкольного образования
Республики Узбекистан

_____
Подпись

_____
Ф.И.О.

«СОГЛАСОВАНО»
Директор Республиканского центра
социальной адаптации детей

_____
Подпись

_____
Ф.И.О.

«СОГЛАСОВАНО»
Председатель Комитета женщин
Узбекистана

_____
Подпись

_____
Ф.И.О.

«СОГЛАСОВАНО»
Министр занятости и трудовых
отношений Республики Узбекистан

_____
Подпись

_____
Ф.И.О.

«СОГЛАСОВАНО»
Председатель Центрального Совета
Союза молодежи Узбекистана

_____
Подпись

_____
Ф.И.О.

«СОГЛАСОВАНО»
Министр здравоохранения
Республики Узбекистан

_____
Подпись

_____
Ф.И.О.

«СОГЛАСОВАНО»
Министр внутренних дел
Республики Узбекистан

_____
Подпись

_____
Ф.И.О.

«СОГЛАСОВАНО»
Глава Представительства ЮНИСЕФ в
Узбекистане

_____
Подпись

_____
Ф.И.О.

«СОГЛАСОВАНО»
Министр финансов
Республики Узбекистан

_____
Подпись

_____
Ф.И.О.

«СОГЛАСОВАНО»
Директор Научно-практического
исследовательского центра «Оила»

_____
Подпись

_____
Ф.И.О.
